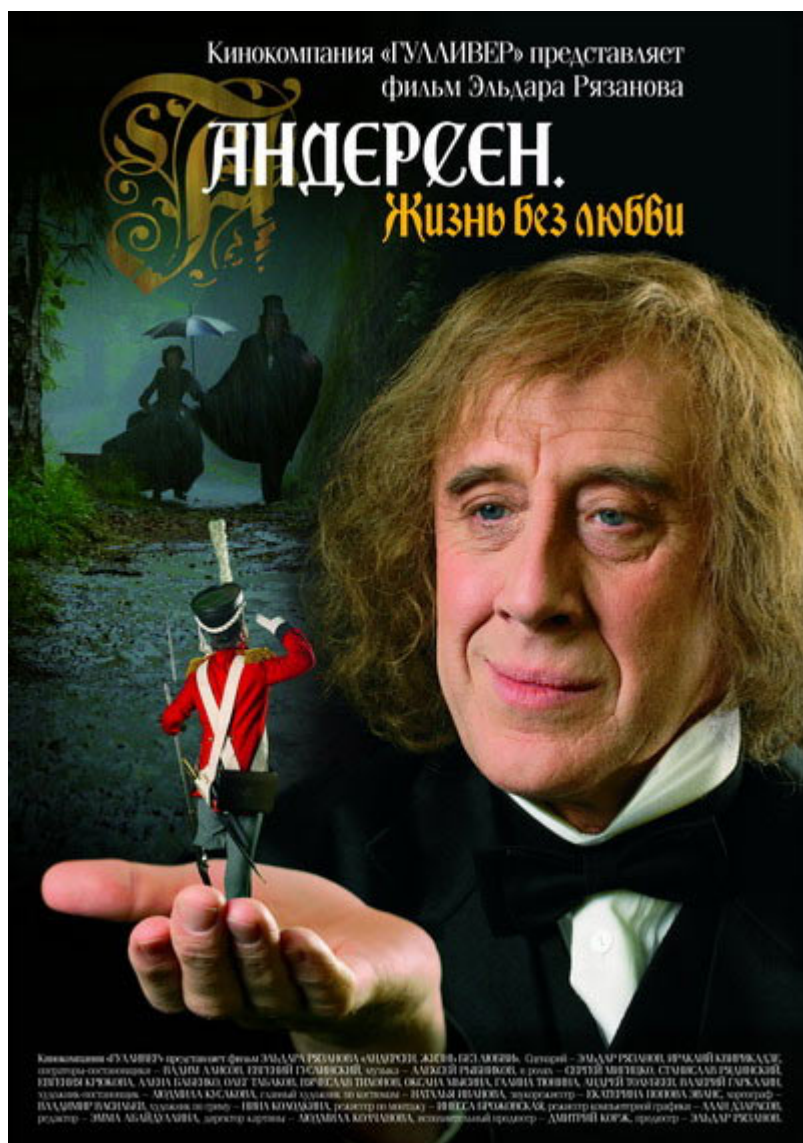

„Тайна“ великого сказочника

Постер фильма «Андерсен. Жизнь без любви»

Хотя в вышедшем на экраны в 2006 г. фильме Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви» еврейская тема не является доминирующей, она, тем не менее, проходит через весь фильм. Режиссер, пожалуй, впервые в своём творчестве обратился к такой теме. В фильме, в частности, рассказывается о том, что в день приезда в Копенгаген 14-летний мальчик становится участником еврейского погрома, кидает камни в витрину торговца куклами Мелхиора. В фильме есть очень яркая, хотя и легендарная сцена. Когда нацисты, оккупировавшие Данию, приказали всем евреям носить на одежде отличительный знак, то в ответ на это требование датский король, прикрепив жёлтую Звезду Давида на свой мундир, верхом на коне проехал по Копенгагену. Ещё один эпизод фильма рассказывает о времени, когда писатель Андерсен снимает комнаты в квартире, расположенной на месте того самого магазина. Владелец квартиры – сын торговца Мелхиора. По

воле сценаристов Андерсен, не имея своей семьи, живет в семье еврейской, и у него возникают личные отношения с хозяевами жилья. Так показано в фильме, хотя в жизни было не совсем так. Однако не надо забывать, что фильм Рязанова – это киносказка или кинопритча.

Совершим небольшой экскурс в историю. В 1766 г. в столице Дании Копенгагене была построена первая синагога, и небольшая еврейская община (в это время во всей Дании было около 1800 евреев) стала благополучно развиваться. Отношение к евреям со стороны датчан было спокойным, антисемитизм практически отсутствовал. Правда, были и исключения. Так, 4 сентября 1819 г. в Копенгагене прошли антиеврейские погромы, невольным свидетелем которых стал приехавший в столицу подросток, которого звали Ханс Кристиан Андерсен. Увиденный юным Андерсеном погром стал последним в датской истории. Следующая угроза физического уничтожения евреев пришла только с Холокостом. После оккупации страны евреи Дании с ужасом ожидали депортации в нацистские концлагеря. К счастью, части евреев удалось перебраться морем в нейтральную Швецию и таким образом спастись.

Фрагмент из фильма „Андерсен. Жизнь без любви“ 2006 г. (датский король с жёлтой Звездой Давида на мундире верхом на коне в Копенгагене)

Ханс Кристиан Андерсен, 1845 г.

О погроме, увиденном им в детстве, писатель рассказал в романе «Всего лишь скрипач». Еврейская тема, разумеется, не была основной в творчестве Андерсена, но, помимо этого романа, она присутствует еще в нескольких его романах, рассказах и сказках. В кругу его близких друзей были евреи, и по меркам своего времени Андерсен мог считаться филосемитом.

Может возникнуть вопрос: откуда у Андерсена такой интерес к еврейской теме и трепетное отношение к еврейству? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к некоторым фактам биографии писателя.

Рассказывают, что однажды Ханс Кристиан Андерсен, будучи уже известным писателем, приехал в Венецию, где посетил еврейское гетто. Вместе с другом он зашел в гости к еврейской семье, увидел на столе Танах, открыл книгу и, к удивлению хозяев дома, легко прочитал первые строки на иврите. Часто в сказках Андерсена фигурирует девочка по имени Сарра, при этом у таких сказок обычно грустный конец. Откуда же Андерсен знал иврит и кто была девочка Сарра? Оказывается, Ханс Кристиан, не будучи евреем, учился в еврейской школе, а подружку его юных лет звали Сарра Хейман. Полагают, что эта Сарра и была прототипом героини этих сказок. Как же это случилось? Андерсен рос в очень бедной семье, и когда в школе для неимущих для Ханса не нашлось места,

мать отвела сына к Федеру Карстенсу, и тот принял мальчика в свою школу. Этот факт был известен всем биографам писателя. Но только очень немногие из них отмечают, что директор школы Карстенс был евреем, а сама школа – еврейской. Впоследствии Андерсен сочинил несколько сказок на еврейские темы (*Only a Fiddler*, *The Jewish Maiden*), которые никогда не переводилась на русский, а в его биографии на русском языке до последнего времени отсутствовал тот факт, что будущий писатель в подростковом возрасте был свидетелем еврейского погрома.

Андерсен читает сказки детям, 1863 г.

Ханс Кристиан Андерсен, 1862 г

Странный мечтательный мальчик Ханс Кристиан не умел находить себе друзей, и г-н Карстенс, заметив это, часто занимался с ним отдельно, беседовал с ним и брал на прогулки вместе со своими сыновьями. Андерсен очень дорожил симпатией к нему Карстенса, в которой так нуждался. И в зрелые годы Андерсен не забывал своего учителя. Став знаменитым, он продолжал писать ему письма, посылал свои книги и навещал.

По отдельным упоминаниям в его сочинениях видно, что Андерсен знал еврейские обычаи и законы иудаизма. Симпатия к евреям прорывалась у него нередко. Так, когда в 1866 г. Андерсен побывал в Амстердаме на симфоническом концерте, то потом записал в своём дневнике: „Там была элегантная публика, но я с грустью отметил, что не вижу тут сыновей народа, давшего нам Мендельсона, Галеви и Мейербера, чьи блестящие музыкальные сочинения мы слушаем сегодня. Я не встретил в зале ни одного еврея. Когда же я высказал свое недоумение по этому поводу, то, к своему стыду – о, если бы мои уши обманули меня! – услышал в ответ, что для евреев вход сюда воспрещен. У меня осталось тяжелое впечатление об унижении человека человеком, об ужасающей несправедливости, царящей в обществе, религии и искусстве“.

Х.-К. Андерсен, 1868 г.

Х.-К. Андерсен в своей квартире «вечно холостяка», 1874 г.

Писатель дружил со многими еврейскими семьями, и евреи часто помогали ему. Например, семья Коллинов помогла юному драматургу получить образование в Копенгагене, добилась для него королевской стипендии для учебы в Латинской школе, брала на себя многочисленные хлопоты и расходы по устройству его быта. Без совета и помощи строгого, но заботливого Эдварда Коллина Ханс Кристиан многие годы не принимал ни одного важного решения.

Его другом был депутат парламента и глава еврейской общины Дании Мориц Мелхиор. Последние годы жизни писатель жил в семье Мелхиоров, где его обожали, о нём трогательно заботились. Даже когда Андерсен был уже болен, он продолжал вести свой дневник. А когда уже не смог писать сам, то стал диктовать, а записывала хозяйка дома, Доротея Мелхиор, или две ее дочери. В последнюю неделю жизни, с 28 июля по 4 августа 1875 г., он уже и диктовать не мог. Последняя запись в дневнике сделана самой Доротеей: „Среда. 4 августа. Андерсен весь день дремлет, у него температура. Ночью он кашляет... У него не было сил поставить чашку с остатками каши на место, и каша вылилась на

одеяло. Вчера, после ухода доктора Мейера, Ханс Кристиан сказал мне: „Доктор собирается вернуться вечером – это дурная примета“. Я ему напомнила, что доктор приходит к нему уже две недели подряд два раза в день, утром и вечером. Мои слова успокоили его. И вот свет погас. Смерть – как нежный поцелуй! В 11 часов 5 минут наш дорогой друг вздохнул в последний раз...“ Этот дневник в 12 томах был издан через сто лет после смерти сказочника.

*Х.-К. Андерсен на смертном ложе в „Ролигхеде“, в доме семьи Мелхиор, 1875г.
(рис. неизв. художника)*

0 1 2 3 4 5 cm
Det kongelige Bibliotek

Фотографии Х.-К. Андерсена разных лет

Памятник Андерсену в Копенгагене

Любопытно, что среди датских евреев, бежавших в Швецию во время войны, был и тогдашний главный раввин Дании Маркус Мелхиор, принадлежавший к весьма известному семейству (несколько улиц в Копенгагене названы в честь его представителей). Сын Маркуса Бент Мелхиор пошел по стопам отца, перевел на датский Танах и Сидур и тоже стал главным раввином страны. Другой сын Маркуса, Арне Мелхиор, стал политиком – членом парламента и министром транспорта, а затем – министром туризма.

В Копенгагене возле здания ратуши установлен замечательный памятник автору всемирно известных сказок – «Принцесса на горошине», «Новое платье короля», «Гадкий утёнок», «Тень», „Дюймовочка» и многих др. – Хансу Кристиану Андерсену. Бронзовую фигуру сказочника выполнил датский скульптор Хенри Луков-Нильсен. Кстати, это второй памятник Андерсену в датской столице.

Первый был установлен вскоре после смерти писателя в саду королевского дворца Розенборг. У памятника на Ратушной площади нет высокого пьедестала, что позволяет залезть на колени сказочнику даже малышу. Из-за этого бронзовые ноги писателя отполированы до блеска. Местные жители, гости столицы и многочисленные туристы очень любят фотографироваться возле этого памятника. В результате памятник стал одним из самых фотографируемых в Копенгагене, наряду со знаменитой Русалочкой.

*Автор: Якуб Заир-Бек
(фотографии из архива автора и открытых источников)*